

Остальные четверо учеников в первой десятке внезапно заявили о своей капитуляции на начальном этапе финальных матчей. Они сделали это не потому, что были трусливы, но поскольку разница в уровне силы между противниками была слишком огромной. Даже если бы они вышли на арену против шести монстров из Академии Зефир, в конечном итоге это бы только опозорило их. Вместо этого, они решили молча принять свое положение в нижних рядах первой десятки и отступить еще до начала матчей.

Сражения между учениками в первой десятке, всегда привлекавшие наибольшее внимание, стали сольным выступлением Академии Зефир, чтобы сделало их предсказуемыми и неинтересными. После того, как остальные четыре участника капитулировали, в конкурсе остались только ученики из Академии Зефир. Цзюнь У Се и другие даже не потрудились сразиться друг с другом, они просто выходили на арену и поднимали руки вверх, чтобы объявить о своей капитуляции, подталкивая Фань Чжоу вперед, чтобы позволить ему достичь престижного первого места на Турнире Боевого Духа.

Что до самого Фань Чжоу ... ..

Будучи возведенным на пьедестал таким образом, он не чувствовал ни малейшей радости!

Но в глубине души он знал, что Цзюнь У Се и другие сделали это только по одной причине. Из-за его фамилии. Фань!

Если член семьи Фань займет первое место на Турнире Боевого Духа, то это сильно повысило бы доверие людей к Фань Цзиню и Академии Зефир.

После того, как Турнир Боевого Духа закончился, Фань Цзинь напился пьяным в середине дня. На его лице была глупая ухмылка, пока Фань Чжоу тащил его в комнату, чтобы дать ему отдохнуть.

В соответствии с ежегодной традицией Турнира Боевого Духа, после окончания матчей между учениками в первой десятке, император Страны Янь приглашал их присоединиться к нему на государственном банкете и этот год не стал исключением.

На второй день после того, как Турнир Боевого Духа закончился, Цзюнь У Се и другие получили указ императора с предложением направиться в императорский дворец, чтобы принять участие в государственном банкете. Лэй Чэнь также послал им подарки и сообщил, что встретится с ними на банкете этой ночью.

«Я бы мог поклясться, что этот императорский указ, должно быть, писали в то время, как императора тошнило кровью.» С хохотом воскликнул Цяо Чу, разворачивая свиток несколько раз, чтобы тщательно изучить его.

Е Ша принес сведения из дворца, что император намеревался снова доставить им неприятности во время матчей первой десятки. Но он не ожидал, что Цзюнь У Се и другим понадобится менее одной половины дня, чтобы завершить все соревнования, которые должны были стать весьма захватывающими и впечатляющим зрелищем. Слуги императора уже потирали руки в ликование, готовясь плести новые интриги, когда они обнаружили, что конкурс уже закончился.

Это не позволило императору дать волю гневу, который хранился в его груди, приводя его в бесконечную ярость.

«Это должно быть очень трудно для него. Он явно не хочет видеть нас ни в малейшей степени, но был вынужден послать нам приглашение.» С улыбкой сказал Фэй Янь. Придуманные императором планы пошли крахом, прежде чем он мог исполнить их. Он был не в состоянии нанести удар во время финальных матчей между учениками первой десятки. Спутников Цзюнь У Се рассматривали в качестве союзников Лэй Чэня, и в соответствии с правилами, все они должны будут вернуться обратно в свои академии вскоре после окончания Турнира Боевого Духа. Тогда у императора не будет никаких возможностей, чтобы попытаться переманить их на свою сторону. Он будет вынужден беспомощно наблюдать, как их союз с Лэй Чэнем становится все сильнее и крепче. Должно быть, он был очень зол.

«Давайте сегодня поднимем несколько тостов за Лэй Чэня прямо на глазах у императора!» Цяо Чу заговорил со злым блеском в глазах.

«Конечно тосты необходимы! Будет даже лучше, если это будут свадебные тосты со скрещенными руками! Я думаю, что ты был бы наиболее подходящим кандидатом для этого.» Фэй Янь обратился к Цяо Чу, невинно моргая.

Цяо Чу выругался и со смехом бросил вазу в Фэй Яня, который проворно поднял руку и легко поймал ее.

«На самом деле меня не волнует, что император думает об этом. Я хотел бы знать, что Маленькая Се намеревается делать дальше. У нас нет другой возможности попасть в императорский дворец, и если мы окажемся не в состоянии сделать это сегодня, то нам придется найти предлог, чтобы остаться в городе и попытаться найти путь во дворец через Лэй Чэня.» Сказал Фан Чжоу, подперев подбородок ладонью. Он смотрел на Цзюнь У Се.

Цзюнь У Се ответила: «Мы должны попробовать сегодня.»